9 августа 1956 г., № 34

В ЗАЩИТУ ТЕАТРА

В городе Коврове закрыли театр.

Удивительно, конечно, что в наше время нашлись люди, которые закрывают один из важнейших очагов культуры. Удивительно, но это действительно так.

Что же случилось, чем не угодили руководителям городских организаций Ковровский драматический театр? За что так наказали творческий коллектив, а вместе с ним и жителей Коврова, лишив их единственного в городе театра?

На эти вопросы секретарь Ковровского горкома партии тов. А. А. Данилевский, председатель горисполкома тов. А. Ф. Папин и секретарь Владимирского обкома партии тов. К. Н. Гришин отвечают: «Театр давал убытки».

Ответ вполне «резонный». Это ли не повод — с точки зрения бухгалтерии — для закрытия культурно-просветительного учреждения? Но, кроме соображений финансовых, существуют еще и другие соображения, и не менее важные.

Всего пять лет прошло с того торжественного дня, когда по настоянию трудящихся в Коврове открыли театр. Местные заводы с помощью жителей города оборудовали театральное здание. Население Коврова восприняло это событие как большой праздник.

Иначе отнеслось к нему руководство города и области. Оно не нашло ничего лучшего, как дать в «приданое» молодому, только что становящемуся на ноги театральному коллективу долги ликвидированного после пожара Муромского театра. Долги составляли солидную сумму — 135 тысяч рублей.

Известно, что работа творческого коллектива зависит и от организационной стороны дела, от того, насколько крепким и квалифицированным является руководство.

В Ковровском театре за пять лет сменилось двенадцать (12!) директоров и пять главных режиссеров. Каждый год состав труппы менялся по крайней мере наполовину. Легко представить себе, какой хаос и неразбериха царили здесь, как пагубно отразалась на развитии театра эта чехарда.

Но, может быть, горком партии и горисполком не столько вникали в организационную сторону дела, сколько занимались, так сказать, стороной идейной? Факты опровергают и это предположение. Городской комитет партии за пять лет существования театра ни разу не обсуждал его репертуар, вопро-

сы партийной и профсоюзной работы в театральном коллективе.

А горисполком? Какую помощь оказывал театру он? Позаботился ли об устройстве быта артистов, об укреплении материально-технической базы театрального коллектива? Нет, не позаботился, потому что вряд ли можно считать заботой тот факт, что часть театрального здания горисполком занял для своих нужд.

Сейчас, пытаюсь оправдать перед общественностью закрытие театра, руководство города в один голос твердит о его творческой слабости. Это утверждение противоречит высказываниям местной городской и областной печати, отзывам специалистов, побывавших в Ковровском театре по предложению Всесоюзного театрального общества, и, наконец, многочисленным отзывам зрителей — жителей города Коврова.

Конечно, были в театре недостатки. Но ведь в силах же горкома и горисполкома устранить их, помочь театру. Но серьезная, действительная помощь театру, видимо, не входит в расчеты руководителей города. Председатель горисполкома тов. Папин так и заявляет: «Театр я не люблю, не хожу в него и не занимаюсь им».

Не любить театр — частное дело тов. Папина, хотя само по себе это не делает чести культурному человеку, а вот заниматься театром, помогать ему — прямой долг председателя горисполкома.

Дстойна удивления позиция не только тов. Папина, но и руководителей области. Если попытаться сформулировать кратко эту позицию, то суть ее заключается в следующем: «Зачем нам эта обуза? Не проще ли закрыть театр в Коврове, а вместо него пусть время от времени туда приезжают артисты из Владимира».

Как говорится, и волки сыты и овцы целы. Но вряд ли можно назвать эту позицию правильной.

В злосчастной истории Ковровского театра интересна и такая деталь. Решение о его закрытии было вынесено втайне от коллектива. Артисты ушли в отпуск, не подозревая о том, что театр уже не существует.

Обо всем этом знают в Министерстве культуры РСФСР. Знают, но закрытию театра не препятствуют.

Ал. БЕЗЪЯЗЫКОВ,
Н. ИГНАТОВА.